

МЕЖДУ ФИДЕЛЕМ И СПИДОМ

В Москву приехал фильм о кубинском диссиденте

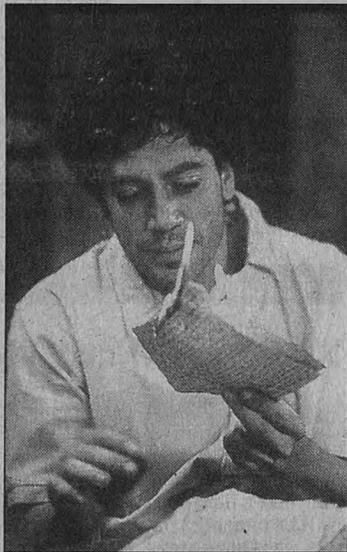
Екатерина Сальникова

АМЕРИКАНСКИЙ фильм «Пока не наступит ночь» рассказывает о кубинском писателе Рейнальдо Аренасе. Но картину не назовешь обычной биографией творческой личности. Аренас был человеком нетрадиционной сексуальной ориентации. Но это и не сюжет о печальной судьбе гомосексуалиста. Писатель всю жизнь находился в оппозиции режиму Кастро и терпел преследования. Но и «политическая драма» — слишком локальное обозначение темы.

Фильм создан известным нью-йоркским художником Джулианом Шнабелем, который пока не боится ни штампов, ни вычурности, а потому делает кино, как ему заблагорассудится. У актера Хавьера Бардема есть звериная интуиция и органика, благодаря чему он идеально вращается в обстоятельствах жизни, в характер — одним словом, в шкуру героя. «Пока не наступит ночь» снят по автобиографической книге Аренаса и действительно аналогичен роману, который воспринимает картину мира целостно и многогранно.

Действие разворачивается как бы само собой. Здесь почти неощутимы режиссерская воля, как и процедура монтажа событий, ракурсов, планов. Этнография тропической деревни и грязных дорог Кубы. Телерепортажи о разоблачении врагов коммунизма. Ненавязчивый натурализм половых актов. Грязные слезы на измученном лице беглеца, уплывшего со своей родины на шине по темному ночному морю. Игра в мяч на тюремном дворе. Радостный проезд на крыше автомобиля мимо неба и небоскребов Америки, под мелким снегом — в западной эмиграции. Пакет с надписью «I love N.Y.» на лице поэта, только что задохнувшегося под ним.

Кажется, что экспрессия экранного повествования принадлежит по почерку Джулиану Шнабелю, а отображаемой жизни. Протест против тоталитаризма показан без традиционной публицистики, он стихий и внеидеологичен. Личность поэта оказывается просто-напросто более разнообразной в своих проявлениях,

Рукопись спасет. Поэт погибнет.
Кадр из фильма «Пока не наступит ночь».

чем государство подавления. А потому не может ни стать лояльной режиму, ни всерьез посвятить себя диссидентству. Рейнальдо Аренас страдает от идеологических преследований — но продолжает греться на пляже, купаться в море и оставаться обычной нищей богемой. В тюрьме от Аренаса добиваются покаянных писем и держат в тесном склепе. Однако Аренас конфликтует не только со стражами режима, но и с матерью, пришедшей на свидание к сыну. Он никак не устанет и не запросит о жалости.

Режиссер исходит из того, что nature героя не следует объяснять всецело политическими воззрениями, а судьбу — общественной ситуацией. Гомосексуализм в жизни Аренаса возникает и прививается сам собой, как часть обыденного уклада. И не носит провоцирующего оттенка. Это режим Кастро пытается сделать из гомосексуализма явление и выдает его за разновидность диссидентства. Сами же герои, конечно, иногда занимаются «порочным» сексом. Но им не до секса. «Кто будет мужчиной? — Давай ты, у тебя больше опыта». Символический диалог. Герою хочется доверяться чьей-то силе, а не опекать чью-то слабость — потому что всерьез он думает не о наслаждении, а о выживании.

Джонни Депп — сразу в двух ролях — возникает как два гротесковых лика власти. И оба до идиотизма эротичны. Первый — официальный. Это зализанный красавчик-военный в тюрьме, который допрашивает Аренаса так, словно думает постоянно о каком-нибудь разврате. Второй лик — сугубо приватный, нелегальный, эпатажный. Это размалеванный и расфуфыренный трансвестит, переправляющий из тюрьмы на волю запрещенные рукописи в своем заднем проходе. Путь к публикации не только экстремален и драматичен, но родствен фривольному фокусу и разнузданно комичен. Враг и «волшебный» помощник возбуждают и интересуют поэта как люди, владеющие ситуацией.

Показательно упоминание в «Пока не наступит ночь» испанского плутовского романа XVI века «Жизнь Ласарильо с Тормеса». У его героя действительно много общего с кубинским писателем. И бесконечные беды — и восприятие своих мытарств как полноценной судьбы, а не проклятой участи. И Ласарильо, и Рейнальдо не могут быть пессимистами. Ведь сам факт жизни вопреки абсолютно нечеловеческим ее условиям уже позитивен.

Поэтому в центре фильма не столько душевные терзания героя и уж точно не «борьба», а последовательное стремление Аренаса выбиться в люди из самых низов общества. Этим продиктовано и начало литературного творчества — надо делать то, что полагается, и тогда кто-нибудь тебя заметит и тебе поможет. Этим же мотивирована спонтанная оппозиционность Рейнальдо — надо жить в гармонии со своей внутренней человечностью. Это может больше выразить на бумаге.

Для такого героя единственно страшен и непоправим лишь конец жизни. И поэтому столь томительно мрачны американские эпизоды умирающего от СПИДа Аренаса. Вбирая в свою биографию всевозможные страдания человека, Рейнальдо Аренас успевает стать жертвой и универсальной напасти XX века, не щадящей ни граждан цивилизованной демократии, ни мучеников тоталитаризма. Смерть вне политики предстает более жестокой и неотвратимой, чем кошмары кубинского террора.